

Religious diversity and the religious factor in contemporary Russian society (on the example of the Southern Urals)
Mukhametzyanova-Duggal R.
Религиозное многообразие и религиозный фактор в современном российском обществе (на примере Южного Урала)
Мухаметзянова-Дуггал Р. М.

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна / Mukhametzyanova-Duggal Regina - доктор политических наук, отдел религиоведения, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимский научный центр Российской академия наук, г. Уфа

Аннотация: в статье на примере поликонфессионального Южного Урала рассмотрены основные угрозы и вызовы в отношении современной России в контексте религиозного фактора: международный терроризм, экстремизм под религиозными лозунгами, деидеологизация общества; влияние квазирелигиозных организаций на менталитет и мировоззрение россиян; распространение религиозного фундаментализма; расширяющееся влияние массовой культуры.

Abstract: in article on the example of multi-religious South of the Urals are considered the main threats and challenges in modern Russia in the context of the religious factor: international terrorism, extremism under religious slogans, the ideologization of society; the influence of quasi-religious organizations on the mentality and worldview of the Russians; spread of religious fundamentalism; expanding the influence of mass culture.

Ключевые слова: Южный Урал, религиозное многообразие, религиозный фактор.
Keywords: southern Urals, religious diversity, the religious factor.

Религии и религиозные объединения на протяжении всей истории Южно-Уральского региона оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на культуру, образование, социальное обеспечение, военно-патриотическое воспитание и другие стороны духовной и общественной жизни региона. В прошлом этнические и конфессиональные различия не раз выступали факторами социальной напряженности и конфликтности на Южном Урале, и в России в целом. Проявления этого мы видим в нашем обществе и сегодня. В то же время, как неоднократно отмечает и подчеркивает в своих работах В.А. Тишков «совместное проживание различных этносов, носителей многих культур и языков в рамках одной страны и в составе одного российского народа – это источник постоянного благотворного взаимовлияния, условие успешного развития общества» [1, с. 4].

Религиозное многообразие и конфессиональные различия играли неоднозначную роль в истории нашей страны и в других странах с многонациональным и поликонфессиональным составом. Так, опыт Индии показывает, что межконфессиональные конфликты редко возникают на теологической основе – «в чистом виде». Как правило, религиозный фактор используется в конкретных целях различными политическими акторами. Использование в политическом процессе подобного рычага иногда приводит к трагическим последствиям, ярким примером чему является негативный опыт раздела британской колонии на Индостане в 1947 г. по конфессиональному признаку [2, с. 7].

Современный этап развития нашей страны характеризуется тем, что Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века, возрождаются исконно российские идеалы, духовность, уважение к исторической памяти. В тоже время глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для России транснациональные конфессии, поколения воспитанные в ситуации «идеологического вакуума», слабо идентифицирующие себя с Россией и ее культурой, – все это создает угрозу национальному суверенитету России и культурной идентичности россиян, дальнейшему движению нашей страны по пути социальной и политической модернизации.

Исследования, проведенные сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН, показали, что декларируемые в Стратегии национальной безопасности России принципы и задачи, основными из которых являются консолидация усилий органов государственной власти всех уровней, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3], достаточно успешно реализуются в регионах Южного Урала. Это подтверждает высокая степень межэтнической и межконфессиональной толерантности и стабильности в них. Так, Республика Башкортостан, в которой мусульмане и православные на протяжении нескольких веков имеют позитивный опыт совместного проживания, демонстрирует низкий уровень

проблематичности и высокий уровень межконфессиональной толерантности. Уровень терпимости мусульман и православных региона к представителям других верований, нашел отражение в исследовании, проведенном Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан в апреле-мае 2011 г. По данным опроса, 80% православных-русских «доверяют» и «скорее доверяют» мусульманам, и 79,7% мусульман «доверяют» и «скорее доверяют» православным. Более того, 29,5% назвавших себя мусульманами (в том числе 23,4% башкир и 36,4% татар) празднуют христианские Пасху и Рождество; 2,5% из них (в том числе 2,2% башкир и 2,9% татар) соблюдают православные посты [4, с. 87].

Более того, проявлением высокой степени межэтнической и межконфессиональной толерантности и стабильности в республике стали масштабные торжества 225-летия Центрального духовного управления России, состоявшиеся в г. Уфе в октябре 2013 г. с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина.

В Оренбургской области 66,8% опрошенных респондентов полагают, что в области сложились хорошие этноконфессиональные отношения (в 2011 г. – 55%), 22,6% указали на ощущение некоторой напряженности в отношениях между людьми разных вероисповеданий (2011 г. – 28%), 3% отметили острую напряженность. Таким образом, за период 2011–2012 годов зафиксирован рост позитивных оценок (на 11,8%) в восприятии жителями области состояния межконфессиональных отношений. Исследователи религиозной ситуации в Оренбургской области отмечают, что в решении своих задач религиозные организации осуществляли. Благодаря общим усилиям, при тесном взаимодействии религиозных организаций с органами государственной власти и местного самоуправления, в Оренбургской области в целом сохраняются спокойные межконфессиональные отношения [5, с. 63-65].

В тоже время необходимо отметить, что межконфессиональные отношения в современном российском обществе имеют свои особенности. Исторически специфика определяется имперскими традициями обеспечения в рамках концепции «христианского государства» господствующего и первенствующего положения православия и признания ислама терпимой религией. Значительное влияние на развитие межконфессиональных отношений оказывают миграционные процессы. Рассматривая отношения христиан и мусульман профессор О. Н. Сенюткина справедливо отмечает, что есть христиане и мусульмане вполне адаптированные столетиями своего совместного проживания и сотрудничества в одном Российском государстве. Но существует и другой уровень проблематичности межконфессиональных взаимодействий, порожденный прибытием в Россию молодых мигрантов, родившихся после распада СССР, имеющих мотивацию только к получению заработков и не испытывающих особого желания изучать культуру той страны, того региона, в который они прибыли [6, с. 16].

Существуют и такие угрозы, и вызовы в отношении современной России, как международный терроризм, экстремизм под религиозными флагами и другие. Так, в чем же состоит социальная опасность в духовной сфере в наши дни? Прежде всего, это деидеологизация общественного сознания, связанная с либеральным реформированием периода «перестройки». В результате радикальных изменений во всех сферах жизни, в обществе произошел отказ от идеалов и ценностных ориентиров, которыми три четверти века руководствовалось общество. Образовавшийся духовный вакуум до сих пор не удалось заполнить сколько-нибудь целостной системой идей и ценностей.

В последние десятилетия на участие в выработке национальной идеи и российской идеологии стала претендовать Русская православная церковь. Данная ситуация имеет свои исторические причины. Православие имеет многовековую историю в нашей стране. В истории российского государства оно играло особую роль и имело особый юридический статус. Естественно, что в условиях возрождения православной духовности и религии возникла потребность и возможность сотрудничества традиционных религиозных организаций и государственных структур, политической элиты в целях поиска и закрепления национальной идеи, способной интегрировать российское общество. Однако следует помнить, что Россия – поликонфессиональная страна (в которой живут граждане более 180 этнических общностей, действуют последователи свыше 70 религиозных направлений) и общенациональная идеология не может базироваться на ценностях и социокультурном наследии только одной конфессии. Более того, такой подход подрывал бы принципы отделённости церкви от государства, лежащие в основе современной организации общества. И, наконец, необходимо учитывать, что около 30% населения России не относят себя ни к какой конфессии.

Другой, не менее серьезной угрозой с точки зрения духовной безопасности российского общества, является значительное увеличение количества псевдорелигиозных культов, рискогенный потенциал которых обусловлен применением разрушительных, глубоко вторгающихся в индивидуальную психику методов воздействия. Так, изучение этноконфессиональных процессов в Башкортостане на современном этапе показало, что количество квазирелигиозных групп в республике продолжает расти. На территории Оренбургской области отмечена деятельность квазирелигиозных организаций, создающих реальную угрозу психическому и физическому здоровью граждан, их правам и свободам. С 2006 г. в регионе

активно развиваются, особенно среди казахского населения, движения «Алля Аят» («Элле Аят») и «Атажолы» («Путь предков»), запрещённые у себя на родине, в Казахстане, в 2008 и 2009 гг., соответственно, как религиозные организации, создающие реальную угрозу здоровью граждан. В Челябинской области, как и в России в целом, с начала 1990 г. стал наблюдаться значительный рост новых религиозных и квазирелигиозных движений. Многие новые религиозные движения активно внедрялись на территорию области со стороны иностранных «инвесторов» (организация «Саентология», «Церковь Иисуса Христа» и др.), другие формировались и развивались в условиях безграничной духовной свободы самостоятельно (организация «Белое братство», «Церковь Последнего Завета» и др.) [7, с. 135]. Нам представляется, что вопросы создания, деятельности и государственной регистрации религиозных движений должны законодательно регулироваться, вероучения и культовая практика изучаться квалифицированными специалистами. Важную функцию в этом плане играют органы юстиции Российской Федерации, осуществляющие государственную религиоведческую экспертизу [8, с. 224].

Важно отметить, что среди конфессий, представленных на Южном Урале, значительная доля действующих без регистрации объединений принадлежит иным, не православным и немусульманским объединениям. Так, в Башкортостане число незарегистрированных организаций иных конфессий превышает число зарегистрированных и составляет соответственно 113 и 100 религиозных объединений. В Оренбургской области из 184 организаций, не относящихся к православным и мусульманским, 113 действуют без регистрации [9]. На наш взгляд, с целью повышения грамотности населения в вопросах религии, профилактики экстремизма и терроризма, предотвращения втягивания молодежи в деятельность деструктивных организаций, представляется важным особое внимание уделить изучению незарегистрированных религиозных групп.

Следующая угроза национальной и духовной безопасности России – рост религиозного фундаментализма. Основная опасность, связанная с религиозным фундаментализмом, кроется в присущей ему тенденции противопоставления религиозного авторитета и государственности, верующих данной конфессии и иноверцев, а также атеистов, что является фактором дезинтеграции и фрагментации общества, ослабления духовного единства нации. В последние годы существенно возросло количество преступлений экстремистской направленности. В Приволжском федеральном округе половина данных преступлений приходится на Татарстан, Башкортостан и Нижегородскую область, значительная часть связана с экстремизмом среди мусульман. Только в Башкирии в 2013-2014 гг. привлечено к уголовной ответственности по ст. 282, 205 (1,2) 40 человек, средний возраст которых составляет 27 лет, самому молодому 21 год. Известно, что в рядах ИГИЛ воюют молодые люди из России, из них 12 человек из Башкирии (по данным на 2014 г.) [10, с.20]. На территории Оренбургской области отмечены проявления экстремизма по отношению к религиозным организациям, их молитвенным зданиям и служителям культа. Пограничное положение Оренбургской области на основных маршрутах транзитной миграции из стран Центральной Азии в Россию способствует проникновению на её территорию мусульманских экстремистов. В разное время здесь была выявлена и пресечена деятельность организаций «Исламский джамаат», «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар», запрещённых Верховным Судом РФ.

Серьёзной угрозой является распространение влияния СМИ на духовную жизнь россиян, а также распространение вестернизированной массовой культуры, пропагандирующей индивидуалистические, потребительские модели поведения, вытесняющие традиционные для менталитета россиян стереотипы и ценности коллективизма, социального соучастия, служения общенациональным интересам и целям. Четко и конкретно реальные угрозы в области духовной жизни и информационной деятельности прописаны в Доктрине информационной безопасности, которые, к сожалению, имеют место в нашей социокультурной и политической реальности: девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации) и др.

Таким образом, рассмотрение религиозного фактора на примере поликонфессионального Южного Урала показало, что в отношении современной России наряду с международным терроризмом, экстремизмом под религиозными лозунгами, существуют и такие угрозы и вызовы, как деидеологизация общества; влияние квазирелигиозных организаций на менталитет и мировоззрение россиян; распространение религиозного фундаментализма; расширяющееся влияние массовой культуры. Для снижения уровня угроз в духовной сфере, на наш взгляд, необходима выработка стратегии, проведение адекватной государственной политики в сфере духовного и нравственного воспитания населения, ограничение использования возможностей СМИ в целях, обладающих социально деструктивным потенциалом.

Литература

1. *Тишков В. А.* Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. Статьи и интервью. М.: Московское бюро по правам человека. «Academia», 2008. 84 с.
2. *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Религиозные меньшинства в современной Индии. Уфа: «Диалог», 2011. 102 с.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал Гарант.ру. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 15.11.2016).
4. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: Институт социологии РАН, М., 2012. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17955957> (дата обращения: 05.12.2016).
5. *Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.* Оренбургская область // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад за третий квартал 2014 г. / Под ред. В.А. Тишкова. Москва-Ижевск-Оренбург: АНО «Ижевский институт компьютерных исследований», 2014. 86 с.
6. *Сенюткина О. Н.* Есть ли в России проблема формирования мультикультурализма? // 1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1-3 ноября 2011 г. / Казанский (Приволжский) федер. ун-т, Ин-т востоковедения и международных отношений. М., Казань, 2012. 160 с.
7. *Невелева В. С. Щетинина Е. В.* Альтернативная религия и кризис религиозной идентичности (на материалах Челябинской области) // Вестник ПГГУ, 2013. № 5. С. 134-137.
8. *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Модель государственной политики в сфере свободы совести в современной России // Вестник Московского государственного областного университета, 2011. № 2. С. 224-226.
9. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции РФ о деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс]: министерство юстиции РФ. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx/> (дата обращения: 25.11.2015).
10. *Юнусова А. Б.* Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад за 2014 год. Оренбург, 2014. С. 18-21.